

Juvenile status in administrative tort and criminal law

L. O. Pavlova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-3-272-287

Research article
Full text in Russian

The article discusses the status of a minor as a subject of administrative offenses and crimes, as well as a victim of these offenses. Special attention is paid to how the presence of a child in the subject of an administrative offense or crime affects the limits of liability. The author shares the idea of establishing a 14-year age limit for the responsibility of the subject provided for a certain list of administrative offenses. The idea of separating administrative offenses in which minors are victims is also put forward within a separate chapter. An analysis of all elements of administrative offenses and crimes is carried out and the conclusion is made that the minority of the victim in some cases acts as a constructive feature, in others - as a qualifying feature.

Keywords: minor; subject; victim; age; responsibility; administrative offense; crime; punishment

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavlova, Ludmila O.	E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru
	Cand. Sc. (Jurisprudence)

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-015).

For citation: Pavlova L. O. Juvenile status in administrative tort and criminal law // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 3. P. 272-287. (in Russ.)

Статус несовершеннолетнего в административно-деликтном и уголовном праве

Л. О. Павлова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-3-272-287

УДК 343.341

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются вопросы статуса несовершеннолетнего как субъекта административных правонарушений и преступлений, а также в качестве потерпевшего от этих правонарушений. Отдельное внимание обращается на то, каким образом наличие ребенка у субъекта административного правонарушения или преступления влияет на пределы ответственности. Автор разделяет идею об установлении 14-летней возрастной границы ответственности субъекта, предусмотренной за определенный перечень административных правонарушений. Выдвигается идея обособления в рамках отдельной главы составов административных правонарушений, потерпевшими от которых являются несовершеннолетние. Проводится анализ всех составов административных правонарушений и преступлений и делается вывод, что несовершеннолетие потерпевшего в одних случаях выступает в качестве конструктивного признака, в других – в качестве квалифицирующего признака.

Ключевые слова: несовершеннолетний; субъект; потерпевший; возраст; ответственность; административное правонарушение; преступление; наказание

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Павлова, Людмила Олеговна

E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, исполняющий обязанности декана юридического факультета

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-015).

Для цитирования: Павлова Л. О. Статус несовершеннолетнего в административно-деликтном и уголовном праве // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 3. С. 272-287.

Правовой статус ребенка, во-первых, основан на конституционно-правовых основаниях. И в этом смысле он, с точки зрения комплекса прав и свобод и правоспособности, возникает с момента рождения (ст. 17 Конституции РФ), а дееспособность и деликтоспособность (как ее части) – по мере восхождения к определенным возрастным границам. Во-вторых, он дифференцируется по отраслевой (и далее – институциональной) принадлежности, и в этом плане его конструкция приобретает уточненное терминологическое и сущностное обозначение в образе «специального правового статуса» (в объективном контексте – отраслевом, предметном, и в субъективном – как отраслевой правовой статус несовершеннолетнего субъекта). При этом и в зако-

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

нодательстве, и в доктрине отсутствует системный подход к определению возраста, с которого несовершеннолетний гражданин становится способным понимать значение своих юридически значимых действий и руководить ими: в сфере гражданского оборота – это 6, 14 и 16 лет (15 и 17 лет – при вступлении в брак на основании регионального закона), семьи – до 10 лет (без фиксации начальной границы), 10 (право на мнение), 14 (15) и 16, 17 лет – в частности, в институте брака и несовершеннолетнего родительства, труда – 14, 15, 16 лет, охраны здоровья – 15 лет, образования – без применения цифрового показателя (в зависимости от уровня обучения) и т. д. [1, с. 20, 25, 27]. В-третьих, несмотря на прямую установку о моменте возникновения правоспособности гражданина с появлением его на свет, определенные элементы защиты охраняемых законом интересов появляются и у неродившегося ребенка, что дает основание предполагать у него «квазиправоспособность» («предправоспособность») в самых различных сферах юридического бытия – от гражданско-правового до уголовно-правового или же, по крайней мере, фиксировать опосредованную охрану его интересов [2, с. 162-164]. В-четвертых, в каждой отрасли российского права проблема правосубъектности несовершеннолетнего гражданина относится к числу дискуссионных – и по внешним причинам (взаимодействие элементов правовой системы в целом), и по внутренним, включая неочевидность предлагаемых возрастных критериев и ограничение сферы участия означенного лица в правоотношениях того или иного вида. Приведенные соображения в той или иной степени следует учитывать и при исследовании особенностей правового статуса несовершеннолетнего субъекта в административно-деликтной и уголовно-правовой сферах.

В действующем административно-деликтном и уголовном законодательстве несовершеннолетний рассматривается с нескольких позиций: 1) как субъект правонарушений, 2) как потерпевший от правонарушений. При этом в целом под несовершеннолетним следует понимать не только лицо, достигшее возраста наступления ответственности (но не достигшее 18 лет), но и лицо, не достигшее совершеннолетия – ребенка. Кроме того, при рассмотрении некоторых аспектов речь идет о nasciturусах (неродившихся детях).

Для начала рассмотрим *особенности административной ответственности несовершеннолетних*. Начнем с анализа такого признака субъекта, как возраст, поскольку он напрямую влияет на определение административно-правового статуса несовершеннолетнего лица как деятеля правонарушения.

Из ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ следует, что лица, достигшие 16 лет, уже способны осознавать социальное значение своего поведения, обязаны понимать и уважать права и свободы иных лиц, правильно оценивать возможные последствия своих действий и отвечать за них.

В доктрине не раз звучали предложения о снижении данной границы до 14 лет за определенные правонарушения. Анализ многочисленных научных источников позволяет выявить три точки зрения ученых относительно вышеуказанной проблемы.

Первая группа ученых подчеркивает острую необходимость в понижении возраста наступления административной ответственности несовершеннолетних, указывая на то, что в настоящее время противоправное поведение подростков стало более дерзким и жестоким. У молодого поколения произошла утрата нравственных ценностей, подростки с 14 лет уже способны в полной мере контролировать себя и отвечать за свои проступки [1, с. 83].

Вторая группа ученых, напротив, считает, что привлекать к административной ответственности несовершеннолетних граждан необходимо с 17-летнего возраста по причине того, что 16-летний возраст был установлен по аналогии с уголовным законодательством. Так, О. А. Федотова утверждает, что возраст привлечения к административной ответственности не может быть ниже 16 лет, причина этому – негативный эффект на превентивную функцию административной ответственности, заключающуюся в недопущении совершения административных правонарушений [2, с. 239].

К третьей группе относятся авторы, которые предлагают установить административную ответственность с 14-летнего возраста не за все, а за определенный перечень правонарушений [3, с. 69–72], в частности за незаконный оборот наркотиков, побои, мелкое хищение, мелкое хулиганство, уничтожение или повреждение чужого имущества [4, с. 167].

Точка зрения представителей третьей группы, на наш взгляд, является целесообразной. Во-первых, лица, достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории РФ, обязаны иметь паспорт. Сегодня возникает проблема привлечения к административной ответственности граждан от 14 до 16 лет в связи с совершением ими административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.15.1, 19.15.2, 19.16, 19.18 КоАП РФ, так как они не являются субъектами административной ответственности в связи с недостижением возраста. Во-вторых, УК РФ предусматривает ответственность с 14-летнего возраста за смежные административным правонарушениям преступления (например, ст. 7.27 КоАП РФ – «мелкое хищение» и ст. 158 УК РФ – «кража»), поэтому требуется единая возрастная граница за аналогичные деяния [5, с. 87].

Существуют следующие особенности административной ответственности несовершеннолетних: 1) сокращенный перечень административных наказаний, 2) признание несовершеннолетия смягчающим обстоятельством, 3) возможность освобождения от ответственности в виде применения меры воздействия, 4) установление ответственности лиц, не достигших 18-летнего возраста, лишь за отдельные административные правонарушения, 5) привлечение к ответственности не только несовершеннолетних, но и их родителей (например, ст. 20.22 КоАП РФ). Эти особенности содержатся как в Общей, так и в Особенной частях КоАП РФ.

На сегодняшний день в КоАП РФ отсутствует отдельная глава или раздел, посвященные административной ответственности несовершеннолетних, что критикуется некоторыми учеными, которые настаивают на систематизации [6, с. 50]. Думается, что Общая часть не требует выделения самостоятельной структурной единицы, так как норм, посвященных особенностям административной ответственности, незначительное количество, при этом они помещены в соответствующие тематические главы.

В ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ указывается на возможность освобождения от ответственности лиц в возрасте от 16 до 18 лет посредством избрания меры воздействия. С сожалением приходится констатировать, что такие меры не нашли отражение в КоАП РФ, что представляется нелогичным, так как они применяются в качестве альтернативы административному наказанию как последствие совершения административного правонарушения. Примечательно, что и в федеральных актах отсутствует пе-

речень таких мер¹, они регламентируются административным законодательством субъектов РФ.

В институте наказания особенности правового статуса несовершеннолетних не позволяют применять к ним те меры ответственности, которые могут применяться только к лицам, достигшим 18-летнего возраста. Так, административный арест не применяется к лицам, не достигшим возраста 18 лет (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ).

Несовершеннолетие лица, совершившего административное правонарушение, согласно п. 9 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ, является смягчающим обстоятельством. Считается, что несовершеннолетнее лицо не обладает достаточным жизненным опытом для в полной мере адекватной оценки характера совершаемого им деяния и осознания вреда наступивших последствий. Из этого можно сделать вывод, что совершенный несовершеннолетним проступок по степени общественной опасности является менее опасным по сравнению с таким же правонарушением, но совершенным взрослым человеком. Этим и обуславливается меньшая степень строгости административных наказаний, применяемых к данным лицам.

Административный штраф и предупреждение являются наиболее часто применяемыми наказаниями к несовершеннолетним. Ввиду того что несовершеннолетние в большинстве случаев не имеют самостоятельного заработка, бремя выплаты штрафа согласно ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ ложится на плечи их родителей или иных законных представителей, то есть данная мера не является воздействием на самого правонарушителя. В этом случае нарушается принцип индивидуализации наказания, указанная правоприменительная практика ведет к обратному эффекту – росту административных правонарушений. В связи с этим возникает необходимость назначения иных наказаний, предусмотренных ст. 3.2 КоАП РФ.

Наиболее часто совершаемыми несовершеннолетними правонарушениями являются деяния, предусмотренные ст. 6.8, 7.17, 7.27, 12.7, 20.1, 20.20 КоАП РФ [7, с. 55], которые имеют достаточно высокую степень общественной опасности.

Далее предлагаем рассмотреть особенности *несовершеннолетнего как потерпевшего от административных правонарушений*.

В институте назначения наказания среди обстоятельств, отягчающих административную ответственность, законодатель упоминает вовлечение в совершение административного правонарушения несовершеннолетнего (п. 3 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ).

В Особенной части КоАП РФ представлено множество составов правонарушений, которые посягают на интересы несовершеннолетних. При этом отдельной главы, посвященной административным правонарушениям против несовершеннолетних, нет, хотя есть немало составов, объектом которых выступают общественные отношения в области защиты прав и законных интересов ребенка. К ним относятся, например, деяния, предусмотренные ст. 5.35, 5.35.1, 5.36, 5.37 КоАП РФ. Данные нормы являются бланкетными, так как отсылают к положениям СК РФ (п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 80, п. 1 ст. 123). Нам представляется необходимым сконструировать в Особенной части КоАП РФ отдельную главу, включающую группу составов административных правонарушений, которые посягают непосредственно на интересы несовершеннолетних.

¹ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СПС «Консультант Плюс».

Несовершеннолетие потерпевшего (в широком смысле) рассматривается в качестве конструктивного признака и других основных составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.7, 6.10, 6.17, 6.19, 6.20, ч. 1 ст. 6.21.2, 6.23, 13.36, ч. 5 ст. 14.1.1, ч. 6 ст. 14.27, 14.65, 20.22 КоАП РФ. Отдельного внимания заслуживает последняя норма, поскольку за распитие спиртосодержащей продукции лицом в возрасте до 16 лет административному наказанию подлежат законные представители несовершеннолетнего.

Несовершеннолетие (малолетство) потерпевшего рассматривается в качестве квалифицирующего признака составов административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 6.21, ч. 2 ст. 6.24, ч. 2.1 ст. 11.33, ч. 3–6 ст. 12.23, ч. 3 ст. 13.15, ч. 2 ст. 13.21, ч. 3, 4 ст. 13.41, ч. 3 ст. 14.3.1, ч. 2.1 ст. 14.16, ч. 3 ст. 14.53, ч. 1.1 ст. 20.2 КоАП РФ.

Целью установления ответственности за деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 6.21, 6.21.2 КоАП РФ, было сохранение семейных ценностей и воспрепятствование участию данных лиц в нетрадиционных сексуальных отношениях.

Составы нарушения правил перевозки детей (ч. 3–6 ст. 12.23 КоАП РФ) предполагают нарушение требований, установленных Правилами дорожного движения, к перевозке детей. В частности, п. 22.9 ПДД РФ запрещается перевозить детей до 7 лет без соответствующих удерживающих устройств. В УК РФ имеется аналогичное правонарушение, которое заключается в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья (в том числе детей в возрасте до 6 лет) – п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Основной критерий разграничения данных составов приведен в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которому уголовная ответственность наступает, если услуги или работы представляли реальную опасность, то есть возможность причинения тяжких последствий в виде вреда жизни или здоровью².

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.21 КоАП РФ, заключается в распространении среди детей информации, которая может нанести им вред, например информация, побуждающая детей к причинению вреда своему здоровью, способная вызвать у них желание употребить спиртосодержащую продукцию, описывающая сексуальное насилие, содержащая нецензурную брань³.

Таким образом, посяательства на интересы несовершеннолетних содержатся в различных главах КоАП РФ: гл. 5, 6, 11, 12, 13, 14, 20.

Необходимо рассмотреть также вопросы *влияния наличия ребенка у субъекта административного правонарушения на ответственность*. Законом предусмотрены следующие формы смягчения ответственности субъекта административного правонарушения, у которого имеется ребенок (в том числе nasciturus): 1) запрет назначать административный арест беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ); 2) неприменение обязательных работ к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет (ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ); 3) признание смягчающим обстоятельством совершение административного правонарушения беременной женщиной или женщиной, имеющей малолетнего ребенка (п. 10 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «Консультант Плюс».

Позиция законодателя о запрете назначения указанных видов наказаний обусловлена именно интересами ребенка, в том числе применительно к беременным относительно здоровья будущего ребенка, так как исполнение отдельных видов наказания действительно может негативно отразиться на его нормальном развитии.

Законодательное закрепление наличия малолетних детей у виновного в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, является вполне оправданным, представляя собой проявление заботы о малолетних детях правонарушителей, которые находятся в силу своего возраста в существенной зависимости от своих родителей. При учете данного обстоятельства необходимо выяснять фактическое участие виновного в воспитании и содержании малолетних детей, а также соотносить это обстоятельство с характером и направленностью совершенного деяния.

Далее следует рассмотреть *особенности уголовной ответственности несовершеннолетних*. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего как субъекта преступления характеризуется тем, что лица данной возрастной категории обладают правами и законными интересами на применение в отношении них более мягких мер уголовно-правового воздействия. Несовершеннолетие определяется не на момент применения уголовно-правовой нормы, а на момент совершения преступления, то есть все особенности распространяются также и на лиц, которые в период следствия или при принятии решения судом достигли 18 лет.

К особенностям несовершеннолетнего субъекта преступления относятся: 1) возраст, 2) неучет при признании рецидива судимостей за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ), 3) отбывание лишения свободы в специальном виде исправительного учреждения – воспитательных колониях (ч. 3 ст. 58 УК РФ); 4) признание несовершеннолетия виновного смягчающим обстоятельством (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ), 5) сокращенный перечень уголовных наказаний для данной категории лиц (6 из возможных 13 – ст. 88 УК РФ) и сокращенные сроки, размеры данных видов наказаний по сравнению с предусмотренными для совершеннолетних; 6) дополнительные общие и специальные начала назначения наказания; 7) специальные виды освобождения от ответственности и от наказания, предусматривающие применение специфических уголовно-правовых мер; 8) сокращенные сроки условно-досрочного освобождения, давности и судимости; 9) возможность применения положений гл. 14 УК РФ к лицам в возрасте от 18 до 20 лет.

Вопрос о законодательных и доктринальных подходах к минимальной возрастной границе уголовной ответственности был рассмотрен автором настоящей статьи ранее [8, с. 612–623; 9, с. 78–89].

Неучет при признании рецидива судимостей за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет. Данный возраст определяется на момент совершения преступления, а не на момент появления судимости.

Несовершеннолетние отбывают наказание в виде лишения свободы в специально созданных для них видах исправительных учреждений – воспитательных колониях. На сегодняшний день в РФ функционирует всего 13 воспитательных колоний; это обусловлено тем, что общее число несовершеннолетних, отбывающих в них наказание, не достигает и цифры в 900 человек. Исполнение наказания в воспитательных колониях имеет свои особенности по сравнению с исполнением наказания в отношении лиц, содержащихся в иных исправительных учреждениях. Они обусловлены принципом гуманизма (например, увеличенное количество свиданий, расходования

средств на приобретение продуктов питания, применение особых мер поощрения, применение ограниченного перечня мер взысканий).

Признание несовершеннолетия виновного смягчающим обстоятельством (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Данное обстоятельство признано таковым, поскольку формирующееся сознание подростка подвержено влиянию взрослых лиц, которым легко вовлечь их в преступления. Ссылка в приговоре на эту норму обязательна, причем по смыслу закона учету подлежит не только сам по себе несовершеннолетний возраст, но и конкретный возраст несовершеннолетнего.

Сокращенный перечень уголовных наказаний. Согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф по решению суда может взыскиваться с законных представителей несовершеннолетнего – правда, с их согласия. Стоит отметить, что данная норма противоречит такому основополагающему положению уголовного права, как принцип личной ответственности, согласно которому лицо претерпевает неблагоприятные последствия совершения преступления самостоятельно.

Закон, предусматривая сокращенные размеры, сроки таких наказаний, как штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы, почему-то оставляет без внимания исчисление такого наказания, как лишение права заниматься определенной деятельностью, тем самым не дифференцируя сроки этого вида наказания для несовершеннолетних и для взрослых осужденных. Такой подход представляется несистемным, законодателю следовало указать сокращенный срок данного вида наказания.

Особые правила назначения наказаний. В ч. 1 ст. 88 УК РФ законодатель указывает дополнительные критерии назначения наказания; кроме указанных в ч. 3 ст. 60 УК РФ, это условия жизни несовершеннолетнего и его воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Специальные правила назначения наказания, посвященные особенностям определения наказания при совершении тяжкого либо особо тяжкого преступления, обрисованы, в частности, в ч. 6¹ ст. 88 УК РФ.

Особые виды освобождения от ответственности и от наказания. В УК РФ для несовершеннолетних предусмотрена такая специфическая альтернатива уголовным наказаниям, как применение принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии с действующей редакцией ст. 87 УК РФ законодатель ориентирует правоприменителя на приоритетное применение таких мер, а при невозможности их применения – на назначение наказания или освобождение от него.

Перечень таких мер изложен в ст. 91 УК РФ, и в первую очередь они применяются при освобождении лица от ответственности в соответствии со ст. 90 УК РФ, которая предусматривает несколько условий такого освобождения.

1. Совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести. До изменений, внесенных федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162, было также условие о совершении преступления «впервые». Думается, что его исключение было спорным, поскольку освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего преступление не впервые, может привести к неадекватному восприятию им института принудительных мер воспитательного воздействия, формированию чувства безнаказанности и развитию антиобщественной установки личности. Думается, что освобождение от уголовной ответственности с применением рассматриваемых мер не должно применяться к несовершен-

нолетним, ранее освобождавшимся от уголовной ответственности или наказания (в том числе с применением принудительных мер воспитательного воздействия).

2. Суд признает, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Такая убежденность должна складываться на основе характера общественной опасности деяния (оценка важности объекта посягательства, роль несовершеннолетнего в преступном посягательстве, степень завершенности деяния, размер вреда причиненного именно несовершеннолетним и т.д.), данных о личности преступника (впервые совершает преступление небольшой или средней тяжести, в целом положительно характеризуется педагогами, преступление совершено вследствие стечения неблагоприятных для него обстоятельств, не вышел из-под контроля родителей или лиц, их заменяющих, не страдает алкогольной или наркотической зависимостью).

3. Возраст несовершеннолетнего применительно к любым преступлениям, в том числе включающим общественно опасные последствия, следует определять на момент совершения им действий (бездействия). Если же виновный совершил преступление до достижения 18 лет, но в момент принятия решения по уголовному делу достиг совершеннолетия, то освобождение виновного от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ невозможно. Однако закон не исключает возможности с учетом положений ст. 96 УК РФ освободить от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия лицо, которое совершило преступление в возрасте 18–20 лет.

Меры, указанные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, являются основанием освобождения как от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ), так и от наказания (ст. 92 УК РФ), что само по себе не логично. Исходя из различной социальной функции, предназначения указанных институтов, а следовательно, и объема карательно-воспитательного воздействия, заложенного в каждый из видов освобождения от уголовной ответственности либо наказания, думается, что и принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые при их применении, должны отличаться друг от друга.

Различаются два вида освобождения от наказания несовершеннолетних: с применением принудительных мер воспитательного воздействия и с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Условием освобождения от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия является совершение только преступлений небольшой или средней тяжести. Освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может применяться при совершении преступления средней тяжести или тяжкого. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является специфической принудительной мерой воспитательного воздействия. В уголовном законодательстве она не раскрывается (о них говорится в ст. 15 федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»), а указывается лишь на цель ее применения.

Иные особенности. Статьи 93, 94, 95 УК РФ предусматривают сокращенные сроки условно-досрочного освобождения, давности и судимости. Что касается сроков, обозначенных в ст. 93 УК РФ, то по общему правилу их всего два: единый срок в виде не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой, средней тяжести и тяжкое преступление, и не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление. В таком случае законодатель, устанавливая единый срок для трех категорий преступлений, нивелирует разницу между ними.

Похожая ситуация наблюдается и по отношению к срокам погашения судимости, поскольку установлен единый срок для преступлений небольшой и средней тяжести (один год) и для тяжких и особо тяжких преступлений (три года).

Возможность применения положений гл. 14 УК РФ к лицам в возрасте от 18 до 20 лет в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию. Перечень исключительных случаев законодатель не приводит. Если судом при постановлении приговора применялись положения гл. 14 УК РФ, то при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания должны применяться нормы ст. 93 УК РФ, а при исчислении сроков давности погашения судимости и исполнения приговора – положения ст. 94 и 95 УК РФ.

Применение положений гл. 14 допустимо, когда характер совершенного деяния определяется детской мотивацией (озорство, побуждение завладеть престижной в среде подростков вещью для самоутверждения и т. п.), или, например, в отношении совершеннолетнего в возрасте от 18 до 20 лет с незрелой личностью. Такими, в частности, могут быть лица, отстающие в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (ч. 3 ст. 20 УК РФ). На практике суды в основном отказывают осужденным в применении ст. 96 УК РФ, мотивируя это отсутствием каких-либо исключительных обстоятельств, относящихся к характеру преступления и личности виновного [10, с. 258].

Далее необходимо рассмотреть особенности *несовершеннолетнего как потерпевшего от преступления*. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего характеризуется наличием у него права на повышенную охрану его интересов и корреспондирующей ему обязанностью государства признавать его специальным потерпевшим.

В настоящее время законодатель особым образом охраняет несовершеннолетних от преступлений, поскольку включает как в Общую, так и в Особенную части УК РФ немало положений, свидетельствующих о повышенной заботе о них. Одним из ярких примеров является усиление ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Рассмотрим более подробно специфику уголовно-правовой охраны несовершеннолетних в Общей и в Особенной частях УК РФ.

Общая часть УК РФ.

В *институте наказания* указывается, что такое репрессивное наказание, как пожизненное лишение свободы, устанавливается за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 57 УК РФ).

В *институте назначения наказания* среди обстоятельств, отягчающих наказание, законодатель упоминает вовлечение в преступления лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ), совершение преступления в отношении малолетнего лица (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ), совершение преступления в отношении несовершеннолетних лицами, которые, в частности, воспитывают их, обучают, надзирают за ними (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Первое обстоятельство существенно повышает общественную опасность деяния, поскольку свидетельствует о цели виновного совершить преступление «чужими руками», избежать уголовной ответственности за счет привлечения лица, которое обладает повышенной внушаемостью. Второе обстоятельство свидетельствует о том,

что виновный использует состояние такого лица, которое не может оказать сопротивление ему в силу возраста.

Третье обстоятельство связано с тем, что ранее в законе отсутствовало усиление ответственности в случае, если преступления в отношении несовершеннолетних совершали лица, которые не несут обязанность по надзору за несовершеннолетним, а также лица, на которых обязанности по воспитанию возложены не только законом, но и договором, хотя такие случаи носили неединичный характер.

Институт освобождения от наказания также включает положения о повышенной охране несовершеннолетних: 1) согласно п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение не назначается осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет (причем речь идет о преступлениях, предусмотренных ст. 131–135, 240, 241, 242, 242¹, 242² УК РФ); 2) повышенные сроки, по истечении которых лицо может быть условно-досрочно освобождено от наказания или назначенное наказание может быть заменено более мягким (п. «г» ч. 3 ст. 79, ч. 2 ст. 80, п. «д» ч. 3 ст. 79, ч. 2 ст. 80 УК РФ); 3) согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочка отбывания наказания не может быть применена к лицам, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Особенная часть УК РФ

УК РФ впервые в отечественной истории уголовного законодательства включил главу, посвященную преступлениям против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ). Объектом данных преступлений являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних.

В теории, классифицируя данные деяния, подразделяют их на преступления против несовершеннолетних (ст. 150, 151, 151¹, 151², 156 УК РФ) и преступления против семьи (ст. 153, 154, 155, 157 УК РФ). Такое деление представляется условным, поскольку интересы семьи и несовершеннолетних взаимосвязаны, посягательство на семейные отношения оказывает негативное влияние на мировоззрение ребенка, условия его воспитания, а, например, при вовлечении несовершеннолетнего в антиобщественные действия страдают и семейные устои [11, с. 96].

Вовлечение лица, не достигшего 18 лет, в совершение общественно опасных деяний существенно влияет на рост преступности несовершеннолетних, нередко организованной. При этом речь идет о вовлечении не только лиц, которые достигли возраста уголовной ответственности, но и тех, кто способен по своим физическим и психическим данным совершать общественно опасные деяния [12, с. 114]. Повышенная ответственность установлена за деяние, совершенное лицом, обязанным воспитывать несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 151 УК РФ).

Ответственность за преступление, предусмотренное ст. 151¹ УК РФ, была установлена в 2011 году в целях усиления борьбы с детским алкоголизмом. Этот состав сконструирован как состав преступления с административной преюдицией.

Статья 151² УК РФ, введенная в 2017 году, восполнила пробел в уголовном законодательстве, поскольку ранее устанавливалась ответственность только за вовлечение несовершеннолетнего в преступную или антиобщественную деятельность, но не за вовлечение в совершение иных противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, таких как: «трейнерфинг» (проезд на крыше поезда) или иные виды смертельно опас-

ного «зацепинга» (езда между и под вагонами), «руфинг» (незаконное проникновение на крыши высоких зданий) либо в иные занятия, в том числе игры по типу «Беги или умри», когда ребенку предлагается перебежать дорогу как можно ближе перед движущимся транспортом.

В ст. 153 УК РФ речь идет о подмене ребенка, совершенной из корыстных или иных низменных побуждений, причем неясно, кого законодатель понимает под ребенком – любое лицо, не достигшее 18 лет (как в федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124), или лицо, достигшее определенной возрастной границы (например, 10 лет), но не достигшее 18 лет. Для ответа на этот вопрос следует применять ограничительное толкование ст. 153 УК РФ, понимая под ребенком новорожденного, поскольку именно ради охраны интересов грудных детей и была создана данная норма. Важно, что криминообразующим признаком выступает мотив: корыстные побуждения (направленность на получение материальной выгоды от лиц, заинтересованных в подмене) или низменные побуждения (желание отомстить, унижить, заменить здорового ребенка на неполноценного, стремление использовать ребенка для проведения каких-либо медицинских опытов, экспериментов, использовать его органы или ткани для трансплантации). Соответственно, если замена осуществляется по взаимному согласию родителей обоих детей, то состав подмены ребенка отсутствует.

В составе незаконного усыновления (удочерения) (ст. 154 УК РФ) одним из альтернативных криминообразующих признаков также являются корыстные побуждения, другим – неоднократность. Под неоднократностью следует понимать совершение действий, одинаковых в юридическом смысле, два раза и более. При отсутствии этих признаков установлена административная ответственность (ст. 5.37 КоАП РФ).

Анализ судебной практики показывает, что наиболее распространенными нарушениями законодательства при оформлении разрешительных документов в рассматриваемой сфере являются: отсутствие согласия ребенка, достигшего 10-летнего возраста, отсутствие полного пакета документов, в том числе документов, подтверждающих возможность заниматься воспитанием детей, отсутствие надлежащей проверки о возможности усыновления ребенка на территории РФ. Кроме того, судебная практика свидетельствует, что подобные действия, как правило, связаны с фальсификацией документов, на основании которых происходит усыновление (удочерение) или ребенок передается под опеку (попечительство) и на воспитание в приемную семью, внесение в такие документы сведений, не соответствующих действительности, что требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

Состав разглашения тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ) также включает такие криминообразующие признаки, как корыстные или иные низменные побуждения.

Преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением. Жестокое обращение может выражаться, например, в принуждении лица к труду, применении насилия, непредоставлении еды, одежды. Причинение побоев, легкого вреда здоровью охватывается данным составом, а умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, а также истязание ребенка требует квалификации по совокупности преступлений, а именно по ст. 156 УК РФ и по ст. 111, 112, 117 УК РФ соответственно.

При этом следует учитывать весьма тонкую грань между воспитательными моментами, когда к ребенку применяются внешне похожие на насилие действия (например, удары с незначительной силой по затылку, ягодицам, постановка «в угол»

на незначительный период времени), и действиями (бездействием), образующими рассматриваемое преступление.

Деяние, предусмотренное ст. 157 УК РФ, является преступлением с административной преюдицией. Оно непосредственно попирает интересы ребенка, который имеет свою собственную волю и потребности, нарушенные действиями взрослого. Потерпевшим по логике закона требуется признавать несовершеннолетних, но правоприменительная практика на этот счет не единообразна: в одних случаях дознаватели признают таковыми несовершеннолетних, в других – родителей. Первый подход в полной мере отвечает положениям ч. 1 ст. 60 СК РФ, поскольку право на получение содержания от своих родителей принадлежит ребенку, именно он страдает от того, что ухудшаются условия его содержания и нормального развития.

Интересы несовершеннолетних также выступают дополнительным объектом в иных главах УК РФ, когда основным объектом выступают жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность частной жизни, половая неприкосновенность, интересы службы в организациях, общественная безопасность, здоровье населения, общественная нравственность, правосудие, мир и безопасность человечества.

Несовершеннолетие потерпевшего рассматривается в качестве конструктивного (криминообразующего) признака составов преступлений, предусмотренных ст. 106 (поскольку объектом данного преступления является жизнь ребенка), ст. 125, ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 (когда лица в силу малолетства признаются беспомощными), ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240¹, ч. 1 ст. 242¹, ч. 1 ст. 242², ч. 1 ст. 316 УК РФ. Таким образом, отсутствие данного признака исключает уголовную ответственность по указанным статьям. В отдельных случаях этот признак позволяет отграничить данные составы преступлений от других не содержащих таких признаков, например изготовление порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних от изготовления порнографии с изображениями лиц, достигших 18-летнего возраста, то есть ст. 242¹ от ст. 242 УК РФ.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может быть только новорожденный. Применительно к данной статье нужно вести речь о трех промежутках в жизни новорожденного: периоде родов (с момента отхождения вод и до изгнания последа), периоде «сразу же после родов» (ранний послеродовой период – от двух до четырех часов после выделения последа, а также периоде в течение суток после рождения ребенка), периоде после них, продолжающемся до одного месяца.

Деяния, предусмотренные ст. 134, 135 УК РФ, нарушают нормальное физическое, психическое и нравственное развитие детей. Объектом преступления выступают общественные отношения в сфере обеспечения половой неприкосновенности, критерием которой является недостижение лицом возраста, с которым связывается наступление половой свободы, то есть возможности принятия лицом самостоятельного решения о том, когда и с кем удовлетворять свои сексуальные потребности. Потерпевшим от этих преступлений может быть лишь лицо в возрасте от 12 до 16 лет, так как если действия, указанные в ст. 134 и 135 УК РФ, совершаются в отношении лиц, не достигших 12 лет, то содеянное в зависимости от его обстоятельств квалифицируется по ст. 131 или ст. 132 УК РФ (о чем указано в примечании к ст. 131 УК РФ), поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии. Соответственно действия с лицами в отношении лиц старше 16 лет преступными не являются.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ, может быть лицо в возрасте от 16 до 18 лет. При получении сексуальных услуг несовершенно-

летнего в возрасте до 16 лет содеянное надлежит квалифицировать по ст. 134 УК РФ (при возрасте потерпевшего от 12 до 16 лет) либо по ст. 131, 132 УК РФ (если потерпевший не достиг 12 лет).

Несовершеннолетие (малолетство) потерпевшего рассматривается в качестве квалифицирующего признака составов преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3, 5 ст. 110¹, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б», «з» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127², п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, п. «б» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, п. «б» ч. 5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ч. 2-6 ст. 134, ч. 2-5 ст. 135, ч. 3 ст. 137, ч. 2 ст. 202, п. «д» ч. 2 ст. 206, п. «в» ч. 4 ст. 228¹, п. «а» ч. 3 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 230¹, п. «б» ч. 2 ст. 238, ч. 3 ст. 240, п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 241, ч. 2 ст. 242, ч. 2 ст. 242¹, п. «а», «в» ч. 2 ст. 242², п. «б» ч. 2 ст. 245, п. «д» ч. 3 ст. 286, ст. 357, ч. 2 ст. 359 УК РФ. Многие из указанных преступлений посягают именно на нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних (например, ст. 131, 132, 134, 135, 156, 245 УК РФ).

Иногда несовершеннолетие виновного как признак состава преступления влияет на усиление наказуемости опосредованно, в частности когда лицо имеет судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и совершает преступление против несовершеннолетнего (п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 133, ч. 6 ст. 134 УК РФ).

В п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ малолетство рассматривается как беспомощное состояние, когда лицо неспособно защитить себя в силу физического состояния.

В ст. 131, 132 УК РФ дифференцировал потерпевших на несовершеннолетних (достигших 14 лет, но не достигших 18 лет); лиц, достигших 12 лет, но не достигших 14 лет; лиц, не достигших 12 лет. При этом виновный должен знать или допускать нахождение потерпевшего в определенном возрасте на момент совершения преступления (в силу, например, того, что является его родственником, знакомым, соседом, исходя из внешнего облика), достоверного знания возраста не требуется. Представляется, что если потерпевший был малолетним, а виновный, исходя из его внешности, принял его за несовершеннолетнего, то деяние следует квалифицировать в соответствии с направленностью умысла.

Основным объектом вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) выступают общественные отношения в сфере обеспечения общественной нравственности, а дополнительным объектом может выступать нормальное нравственное и физическое воспитание несовершеннолетнего лица.

В ст. 241 УК РФ ответственность дифференцирована в зависимости от возраста. Так, использование для занятия проституцией несовершеннолетнего лица предполагает вовлечение в занятие проституцией лица, не достигшего 18 лет (п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ), если же для занятия проституцией используются лица, не достигшие 14-летнего возраста, то ответственность усиливается (ч. 3 ст. 241 УК РФ).

В ст. 242¹ УК РФ основным объектом преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной нравственности, а дополнительным – интересы нравственного развития несовершеннолетних, когда указанные в статье деяния осуществляются в отношении несовершеннолетних (ч. 1), а также лиц, не достигших 14-летнего возраста (п. «а» ч. 2).

Геноцид в исследуемой нами части заключается либо в насильственном воспрепятствовании деторождению (когда, например, прерывают беременность), либо в принудительной передаче детей, то есть незаконном отобрании у родителей, лиц, их заменяющих, относящихся к определенной национальной, этнической, расовой

или религиозной группе, помимо их воли, и передаче представителям иной группы либо помещению в специальные учреждения.

Таким образом, многие главы УК РФ (за исключением гл. 21, 22, 26–33 УК РФ) различным образом осуществляют охрану несовершеннолетних от посягательств.

Влияние наличия ребенка у субъекта преступления или беременности на уголовную ответственность. В законе имеются предписания, когда наличие ребенка у субъекта преступления смягчает его ответственность: 1) запрет назначать обязательные, исправительные и принудительные работы беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53¹ УК РФ), что обусловлено ограниченными возможностями привлечения их к труду, 2) запрет назначать арест беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет (ч. 2 ст. 54 УК РФ), 3) учет беременности и наличия малолетних детей у виновного как смягчающего обстоятельства (п. «в», «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ), 4) сокращенный срок, по истечении которого лицо может быть условно-досрочно освобождено или назначенное наказание может быть заменено более мягким видом (ч. 3¹ ст. 79, ч. 2 ст. 93, ч. 2¹ ст. 80 УК РФ), 5) предоставление беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем, отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Здесь необходимо сделать несколько пояснений. Законодательное закрепление наличия малолетних детей у виновного в качестве самостоятельного обстоятельства, смягчающего наказание, является вполне оправданным, представляя собой проявление заботы о малолетних детях преступников, находящихся в силу своего возраста в существенной зависимости от своих родителей, реализуя одно из правил назначения наказания – необходимость учитывать влияние назначенного наказания на условия жизни семьи виновного (ч. 3 ст. 60 УК РФ). При учете данного обстоятельства необходимо выяснять фактическое участие виновного в воспитании и содержании малолетних детей, а также соотносить это обстоятельство с характером и направленностью совершенного преступления. В случае когда имело место посягательство на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность несовершеннолетнего, а в особенности когда потерпевшим стал один из детей виновного, формальный учет указанного в п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельства недопустим.

Предоставление отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) обусловлено тем, что наличие социально-физиологического статуса обязывает по мере возможности улучшать положение лиц, ожидающих детей или воспитывающих их, предоставляя им дополнительные преимущества и льготы, связанные с необходимостью воспитания детей в условиях семьи их родителями. Основная цель отсрочки отбывания наказания – это создание благоприятных условий для рождения и воспитания детей, одна из задач – защита интересов новорожденных и малолетних детей.

Обратим также внимание на нормы, в которых законодатель устанавливает или усиливает ответственность за наличие у потерпевшего ребенка, а равно за беременное состояние потерпевшей: п. «з» ч. 1 ст. 63, п. «г» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 110, п. «б» ч. 3, 5 ст. 110¹, ч. 1 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 117, ст. 123, п. «е» ч. 2 ст. 126, п. «е» ч. 2 ст. 127, п. «и» ч. 2 ст. 127¹, ст. 145, п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Причиной выделения такого специального потерпевшего является то, что виновный посягает не только на интересы матери, но и на интересы плода. При привлечении виновного к ответственности необходимо установить, что он знал о беременности потерпевшей, был в этом убежден, в момент посягательства у него не было оснований сомневаться в том, что потерпевшая в действительности была беремен-

ной. Срок беременности для квалификации значения не имеет. Источник информации может быть любой: сообщение потерпевшей, знание о беременности в силу знакомства с ней, внешний вид. При ошибке виновного относительно беременности потерпевшей квалификация действий зависит от характера его ошибки. Например, если виновный не знал о наличии беременности потерпевшей, то такой признак как «беременность» вменяться в вину не может. В то же время если виновный ошибочно полагал, что, например, убивает беременную женщину, то содеянное должно квалифицироваться как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Таким образом, анализ административно-деликтного, уголовного законодательства и практики их применения показывает, что категория «несовершеннолетний» используется в различных контекстах, в определенных случаях требующих существенных корректировок, которые затрагивают как общие положения, так и особенности регулирования отдельных общественных отношений.

Ссылки

1. Тарусина Н. Н. Возраст как юридический факт в сфере семьи: соблазны и условность цифры // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 10. С. 17–32. DOI 10.17803/1729-5920.2022.191.10.017-032.
2. Тарусина, Н. Н. Ребенок как субъект семейного права: от пассивного до пассионарного восприятия возможного и должного // Демидовский юридический журнал. 2024. Т. 14, № 2. С. 158–171. DOI 10.18255/2306-5648-2024-2-158-171.
3. Баранов А. Д., Дорофеева Ж. П., Меняйло Д. В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Философия права. 2015. № 4. С. 80–83.
4. Федотова О. А. Задачи и принципы производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2016. № 1. С. 239–242.
5. Коврига С. А., Лавров М. Н. Типология административных правонарушений. М., 2021. 193 с.
6. Полякова Н. В., Антонова Л. Б. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 166–171.
7. Биткова Л. А. Административная ответственность несовершеннолетних: вопросы теории и практики // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. № 1. С. 81–93.
8. Лобанов К. Н., Москаленко Н. А. К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 48–53.
9. Солдатов А. П., Братановский С. Н. Административная ответственность несовершеннолетних в России: вопросы теории и практики // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3. С. 52–61.
10. Иванчин А. В., Кулева Л. О. Наурбиева Ф. Х. Юридико-психологические аспекты определения возраста, с которого наступает уголовная ответственность // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2022. Т. 16, № 4. С. 612–623. DOI 10.18255/1996-5648-2022-4-612-623.
11. Иванчин А. В., Кулева Л. О. Наурбиева Ф. Х. Возрастная граница наступления уголовной ответственности: история и современность // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2023. Т. 17, № 1. С. 78–89. DOI 10.18255/1996-5648-2023-1-78-89.
12. Уголовное право: в 2 ч. Общая часть: учебник Ярославской уголовно-правовой школы / под ред. Е. В. Благова, А. В. Иванчина. М., 2022. 280 с.
13. Уголовное право: в 2 ч. Особенная часть: учебник Ярославской уголовно-правовой школы / под ред. Е. В. Благова, А. В. Иванчина. М., 2022. 424 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Ярославской уголовно-правовой школы): в 2 ч. Особенная часть / под ред. Е. В. Благова, А. В. Иванчина. М.: Юрлитинформ, 2023. 696 с.